

УДК 81'373.211.1

ОТРАЖЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БАШКИР В ТОПОНИМИИ

© Г. Х. Бухарова

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.*

Тел.: +7 (347) 272 58 05.

Email: buharova_g@mail.ru

Цель настоящей статьи заключается в описании отражения материальной культуры башкир в топонимии. Башкирская ойконимия, где в составе она представлена названиями различного рода поселений, усадеб, жилищ, дает богатый материал по материальной и этно-бытовой культуре башкир. Наименования башкирских поселений, зафиксированные в составе географических названий, являются одним из основных показателей материальной культуры этноса, они позволяют судить не только о языке его создателя, но и социально-экономической истории народа.

Как показывают материалы анализа, на материальную культуру башкир повлияли, прежде всего, особенности географической среды края, добывание огня, способ ведения хозяйства, скотоводчество, особенности этнической истории, территориальные и этнические контакты народа и иноязычная культура.

С точки зрения происхождения самыми древними являются названия поселений, которые реконструируются на материале индоиранских языков, затем идут географические названия, объяснимые с точки зрения современного башкирского и других тюркских языков. Самый верхний слой составляют названия арабского и русского происхождения, которые связаны с культурой и историей данных народов.

Ключевые слова: *этнолингвистика, топонимика, башкирская топонимия, ойконимия, материальная культура, этимология.*

Изучение топонимии в этнолингвистическом аспекте представляет большой интерес не только для языкознания, но и для этнической истории и культуры. По данным топонимии можно судить о материальной и духовной культуре этноса. Данная статья посвящена описанию отражения в башкирской топонимии материальной культуры этноса.

Культура связана, прежде всего, с материальной деятельностью людей, а также с местом их обитания. Об этом свидетельствует внутреннее значение латинского слова *cultura*. В словаре Ю. С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры. М.: 2001» происхождение абстрактного существительного *культура* объясняется от глагола латинского *colere*, у которого три основных значения: 1) обрабатывать, возделывать, 2) возвращать, 3) населять, обитать. Данное слово восходит к индоевропейскому корню *kuel-* «двигаться, вращаться», от которого происходят также ст.-сл. *коло* «колесо, круг, горизонт» и др.-рус. *коло*, мн. ч. *колеса* или *кола* – «колесо, круг», во мн. ч. в форме *кола* означает также «телега, повозка». Далее Ю. С. Степанов пишет, что в исходном значении «двигаться, вращаться» этот и.-е. глагольный корень означал действия, имеющие субъектом как вещь (отсюда «колесо»), так и человека – отсюда значение «находиться обычно в каком-л. месте» (по той же семантической модели, что и новое русское выражение «*вращаться в каком-л. обществе*»). Как подчеркивает Ю. С. Степанов, «в латинском языке стало развиваться именно это второе значение, разделившееся на два взаимосвязанных: 1. «жить в каком-л. месте» – *colere, in-colere*, 2. «обживать

какое-л. место, обрабатывать землю в своем месте» и далее – просто «обрабатывать, культивировать», – *colere*. Поскольку предметом заботы было не только само место, земля, но и божество, которое его охраняло, то развилось особое значение «почитание, ублажать бога», откуда *cultus* – «печение, забота о божестве», «культ». Концептуальный смысл всех этих исходных значений Ю. С. Степанов возводит к древнейшему комплексу латинского слова *cultura* – «обустройство того места, где живешь; прежде всего обработка земли, уход за землей; почитание богов – хранителей этого места; обережение богами людей, которые в таком месте живут ...» [1, с. 14–15].

Как видно из анализа ядра концепта «культура», материальная и духовная культура тесно взаимосвязаны. Эта связь прослеживается во внутреннем значении самого слова *культура*. Культура непосредственно связана с обустройством того места, где живет человек, с землей, а также почитанием божества земли, которое ее охраняет. Все это, естественно, не могло не найти отражения и в названиях географических объектов – в топонимии.

В идеографическом словаре русского языка материальная культура толкуется как «искусственная среда, созданная человеком для своего обитания, предметы потребления» [2].

В «Большом толковом словаре по культурологии», составленном Б. И. Кононенко (М, АСТ, 2003), материальная культура трактуется следующим образом: «1) Включает в себя разнообразные по типам и формам «артефакты», где природный материал и объект превращается в вещественный,

т.е. в предмет, созданный творческой деятельностью человека. Материальная культура оценивается с точки зрения создаваемых ею средств и условий совершенствования самого человека. 2) Это предметы ремесел, производства, техника, сооружения, орудия труда, т.е. артефакты – все, что сделано руками. 3) Культура труда и материального производства, культура быта, культура места жительства, физическая культура» [3].

Как видно из определений, материальная культура направлена на удовлетворение потребностей самого человека, а также на его самосовершенствование. Поэтому материальную культуру можно рассматривать в качестве ценностей.

В башкирской топонимической лексике находит отражение названия типов поселений башкир, названия их жилищ, укрытий, а также в ней фиксируется лексика, связанная с огнем и добыванием огня, очагом, с обработкой дерева и металлов, с охотой, рыболовством, собирательством, с животноводством, земледелием и т.д., т.е. все, что связано с материальной культурой.

Как известно, жилища, укрепления, поселения являются одним из основных составляющих материальной культуры этноса. По типу поселения или жилища можно судить не только о языке его создателя, но и социально-экономической истории и этногенетических связях народа. Башкирская ойконимия, где в составе онама представлены названия различного рода поселений, усадеб, жилищ, дает богатый материал по материальной и этно-бытовой культуре башкир.

Наша цель описание того, каким образом материальная культура этноса отражается в башкирской ойконимической терминологии, связанной с типом поселений, и топонимии, образованной от данных терминов.

В «Демографическом энциклопедическом словаре» (М.: Советская энциклопедия, 1985) Б. С. Хорева поселение определяется как «населенное место, населенный пункт, постоянно или сезонно обитаемое место. Характеризуется пространственной ограниченностью и территориальной общностью его структурных элементов – совокупностей жилищ и др. материальных форм обитания людей, мест приложения труда, объектов производственной инфраструктуры, рекреационных зон и т.д.; обычно имеет географическое наименование (топоним)» [4].

Археологические данные говорят о том, что на территории Южного Урала человек жил еще в древнем каменном веке. Поэтому можно предположить о том, что материальная культура возникла именно в эту эпоху для удовлетворения жизненно необходимых нужд и потребностей первочеловека в пище, жилище и в орудиях труда. Как известно, каменные пещеры были первыми естественными укреплениями древних, именно в них ученые обнаруживают следы материальной и духовной культуры эпохи палеолита. Основы башкирской матери-

альной и духовной культуры были заложены еще в эпоху древнего каменного века. Об этом нам свидетельствует уникальный памятник древнекаменного века – пещера Шульганташ в Бурзянском районе Башкортостана. Как видно из названия Шульганташ, в башкирском языке термин *таш* кроме значения «камень», имеет смысл «пещера», т.е. участвует в образовании названия пещеры – спелеонима (от греч. *spēlaion* – «пещера» и *опута* – «имя»). Кроме того, в кизильском, ик-сакмарском говорах восточного и южного диалектов башкирского языка сохранились слова *ташөй*, букв. «каменный дом», *ташөң*, букв. «каменная берлога», которые также употребляются в значении «пещера». В башкирской топонимии имеются названия местностей *Ташөй* «каменный дом», *Өйтәш* «каменный дом», *Өйтәш тауы* «гора, на которой имеется «каменный дом». В башкирской топонимии *Өйтәшәми* называются развалины сооружения с высокими башнями, колоннами, воротами, напоминающие дома.

Как мы уже писали, «башкиры считали место своего рождения, место обитания народа «священным». «Священность» места обитания, Родины, они связывали с камнем предков. Камень считался символом места рождения их потомков. Об этом говорит сохранившееся в башкирском языке слово *атайсал*, букв. «камень предков», в широком смысле слова – «родина» [5]. В Бурзянском районе Башкортостана имеется гора *Атайсал тауы*, поляна *Атайсал яланы*.

По материалам исследователей этнической истории и традиционной культуры башкир, «в Башкортостане насчитывается более 2 тыс. поселений с башкирским населением; несколько сотен находится за пределами республики (в Республике Татарстан, Курганской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Челябинской областях)» [6, с. 112]. В процессе становления башкирских поселений они отмечают несколько этапов: «Еще при сезонном кочевании у башкир, как и у многих других скотоводов, вместе с весенними *язлау*, летними *йәйләу* и осенними *көзләу* стоянками существовали зимовки *кышлау*. Об этом есть сведения в работе Д. А. Хвольсона, который со ссылкой на ибн-Русте (X в.) писал: «С наступлением зимнего времени, кто из них к какой реке ближе, к той реке и прикочевывает и остается там в продолжении зимы ...» [6, с. 112].

Наименования башкирских поселений отражаются в географических названиях. Рассмотрим, типы башкирских поселений, закрепленные в названиях башкирских топонимов.

Речка, правый приток Зилима в Белорецком районе называется *Иске Кышлау*. Название возникло от названия местности *Иске Кышлау*, образовано от *иске* «старая», *кышлау* «зимовка». *Кышлауар* – реки, правый приток Сакмары в Баймакском районе, д. Иткул 1-й; левый приток Сике в Зианчуринском районе. Гидронимы образованы от названий местности *Кышлауар*, от *кышлау* «зимовка», «зи-

мовье», бар «есть, имеется». Со словом кышлау «зимовка» имеются деревни *Кышлауылга* в Аскинском, Архангельском районах, *Кышлау йылгаһы* – речка в Нуримановском районе. В Гафуринском районе имеются поляны под названиями *Иске кышлау* «старая зимовка», *Иске кышлак* «старое село».

Йэйләү – название деревень в Дюртюлинском, Илишевском районах, образовано от йэйләү «летовка», а от названия летней кочевки возникли названия рек *Йэйләү*, *Йэйләүбаш*, где баш. «голова, верховье, исток». В свою очередь от названия местности возникло название деревни *Йэйләүбаш* – д. в Туймазинском районе.

Таким образом, топонимы, имеющие в своем составе слова йэйләү «летовка», кышлау «зимовка, зимовье», свидетельствуют о сезонном кочевании башкир или об их полукочевом образе жизни.

Древние башкирские оседлые стоянки назывались *йорт*. Об этом говорят названия местностей, поселений, в составе которых имеется слово йорт (юрт): *Имян-Юрт*, *Сатра-Юрт*, *Карын-Юрт*, *Утар-Юрт*, *Бужур-Юрт*, *Саука-Юрт* – в Кугарчинском, Буздякском, Ишимбайском районах и *Туба-Юрт*, *Какри-Юрт*, *Саука-Юрт*, *Каин-Юрт*, *Арка-Юрт* – в Гафуринском районе. По утверждению Дж. Г. Киекбаева, «юрты были древними стоянками горных башкирских племен. Они встречаются только в горно-лесных районах Башкирии и были местами убежища башкир во время набегов и нашествий» [7, с. 150]. Во многих деревнях и селах Башкортостана места старых поселений обычно называют *Иске йорт* «старое местожительство». В современной башкирской географической терминологии ойконимический термин йорт употребляется в значениях: 1) «деревня, летовка, местожительство»; 2) «дом, изба, жилище». В первом значении от данного термина образованы следующие ойконимы: *Иманйорт*, букв. «дубовое селение», *Яңы Йорт*, букв. «новое селение», *Кулйортау* «селение у озера» в Кугарчинском, Салаватском, Ишимбайском, Баймакском районах. *Караңгыйорт* – речка Белорецком р-не, образовано от *караңгы* «черная, темная», *йорт* «стоянка». Данное слово общетюркского происхождения, и исключительно широк его семантический диапазон. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика»: зафиксированы следующие значения: «летовка, место летовки», «место пастбы скота», «стойбище», «место жительства», «поселение», «пристанище», «стойбище», «родина», «страна» и т.д. [8, с. 490–491]. Древнее значение йорт – «пространство земли, достаточное для содержания той или другой кочевой единицы, участок земли на

кочевье» [8, с. 491]. В башкирском языке слово *йорт* имело прежде всего значение «стоянка».

Как свидетельствуют исторические процессы, «вхождение Башкортостана в состав Российского государства стимулировало появление постоянных поселений по всей территории. В конце XVI–XVII вв. были определены и документально оформлены границы вотчинных владений. На первых порах стационарных поселений – аулов (ауыл) было немного. Чаще всего аулы являлись центрами родов и родовых подразделений. Их называли соответственно этнической принадлежности: *Бурзян*, *Табьин*, *Тамьян*, *Ямаш* и т.д. Поблизости от них нередко располагались хутора (утары) – своеобразные выселки, которые крепкие семьи организовывали для зимнего выпаса скота и самостоятельного проживания» [6, с. 112].

В Башкортостане еще в XVI в. существовали оседлые поселения. Об этом можно судить по труду Ф. Г. Хисамитдиновой «Башкирская ойконимия XVI–XIX вв.». (Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991). Как показывают исследования Ф. Г. Хисамитдиновой [9], оседлые термины назывались в прошлом ауыл «деревня», кэрийэ «деревня, село», заимка «заимка», ызма «зимовка» от русского «изба», утар – «хутор, деревня». От этих терминов образовались ойконимы – названия населенных пунктов, например, от ауыл «деревня»: Янаул, Тупаул, Муслимаул; от кэрийэ «деревня, село»: Карья; от заимка: Заимка Сагинбая; от выселок: Выселок Баимов, от хутор: Хутор, Хутор на Ташле, Утар (Хайбуллино). Как отмечает Ф. Г. Хисамитдинова, в чистом виде термин ауыл в башкирской ойконимии XVI–XIX вв. не зафиксирован [9, с. 58]. Он встречается в составе сложных ойконимов: Аркауыл (Аркаул, Аркаулово), Уртауыл (Уртаулово), Янауыл (Янаул, Янгаул), Кылаул (Клаулово), Кулаул, Иске ауыл (Искиаул), Биш-аул (Бишкова) в Абзелиловском, Альшеевском, Аскинском, Иглинском, Ишимбайском, Калтасинском, Кугарчинском, Кумертауском, Салаватском, Янаульском и др. районах.

В разных тюркских языках ойконимический термин аул употребляется в различных значениях: «юрты, находящиеся на одном месте», «аул, селение, деревня», «палатка кочевников», «дом», «двор», «улица» и т.д. [8, с. 492–493]. О происхождении данного термина существуют различные гипотезы. Как пишет Л. С. Левитская, Э. В. Севортян отделяет *awul* ~ *auul* «селение» от *auul* «загон» и относит *awul* ~ *auul* к производным от глагольной основы *aw-~*au-*, представленной в крх. -уйг. *av-* «собираться», др. -уйг., крх. -уйг. *avla-* «собираться, толпиться». Другие исследователи отождествляют *awul* ~ *auul* «поселение» и *auul* «загон». При этом некоторые из них устанавливают генетические связи между тюрк. *auul* и монг. *ajil*, к которому возводят тат. диал. *ajul* «деревня», кирг. *ajul* «группа юрт близких родственников и их припущенни-

ков; аул», алт. ајул «дом, юрта, деревня» в качестве обратных заимствований [8, с. 493].

Название зимовки ызма, от русского «изба», зафиксировалось в многочисленных башкирских географических названиях: *Аркызма* – урочище в Бурзянском районе, от аркыры «поперечная» и ызма «зимовка», *Исқызма* – урочище в Абзелиловском, Баймакском, Буздякском, Бурзянском, Зианчуринском, Давлекановском, Ишимбайском, Кугарчинском, Куюргазинском, Мелеузовском, Стерлибашевском районах, образованы от ишке ызма/ырма, «зимовка, зимовье». В современных говорах восточного диалекта ызма имеет значение «изба, дом». Ср.: *Исқызма йылгаһы* – рч., прав, пр. Бол. Нугуша в Бурзянском р-не, д. Бритяк; лев. пр. Касмарки в Зианчуринском р-не, д. Баишево; лев. пр. Кургашлы в Ишимбайском р-не; лев. пр. Иртюбяка в Кугарчинском р-не; в Баймакском р-не, *Ызмабар* (Ызмабар) – речка, правый приток Каскынсы в Зианчуринском районе; *Ызмалар* (Ызмалар) – озеро в Давлекановском районе; *Ызма тауы* (Ызма) – горы в Баймакском и Стерлибашевском районах и мн. др.

Как показывают исследования Ф. Г. Хисамитдиновой, «в названиях XVI–XIX вв. для обозначения давно оседлых, более крупных населенных пунктов с медресе и несколькими мечетями употреблялся заимствованный из арабского языка термин – кэрийэ «поселение, село, деревня»: *Ялчыбай кэрийэсе*, *Жирем кэрийэсе*, *Сарайса кэрийэсе*, *Стәрлебаиш кэрийэсе* и др. В современном литературном башкирском языке и топонимии апеллатив кэрийэ не отмечается, он фиксируется лишь в караидельском говоре в значении утар «хутор» [9, с. 59].

В башкирском языке общетюркскому ойконимическому термину *отақ*, возможно, соответствует термин *утэк*, который сохранился только в имени собственного Утэк – названия деревень в Абзелиловском, Бурзянском, Гафурийском, Кармаскалинском, Балтачевском районах. Ойконимический термин *отақ* зафиксирован в письменных памятниках тюркского литературного языка начала XIII в. («Кысса и Юсуф») в значении «жилище». Сравните: тур. *отак*, туркм., азерб. *отақ*, *отак*, *отак*, совр. узб., казах, *отав*, уйг. *отақ* «юрта» [10, с. 70, 261], кирг. *өтөк* «горная впадина, ровное место в горах на склоне горы, южное зимовье, место большой стоянки аула», совр. башк. *утау* «маленькая юрта», диал. «шалаш» [11, с. 486–487].

Происхождение ойконимического термина *отақ* анализируется нами в статье «Башкирские топонимы, связанные с культом древнетюркского божества огня Отукен» и связывается огнем [12].

Ойконимический термин *утар* «хутор, деревня, скотный двор» участвует в образовании названий следующих населенных пунктов: *Утар* (Утарово), *Имай-Утар* (Имай -Утарово) – деревни в Дюртюлинском и Бакалинском районах; *Утар-йылга* (Утар-елга), Утаркүл (Утаркуль) – речка и озеро в Татышлинском и Аургазинском районах. В тюркских языках термин *отар//утар* употребляются в значениях: «пастбище», «скотный двор», «хутор», «деревня», «дальние страны», «отара». Происхождение термина *отар//утар* объясняется от от «трава» и от глагольно-именной формы на а(р), обозначающей место действия [11, с. 488].

В башкирской топонимии употребляется ойконимический термин *кала* «город», восходящий к персидскому *kala//kalat* «крепость, укрепление на вершине горы»; «тюрьма». В письменных текстах XVI–XIX вв., наряду с термином *кала* употреблялся его синоним *кәлғә* «крепость, город»: *Өфө кәлғәсе* «крепость Уфа».

По данным башкирской топонимии можно восстановить, реконструировать древние ойконимические термины, активно употребляющиеся в географической терминологии в прошлом, а ныне сохранившиеся лишь в составе сложного топонима. Таковым является ойконимический термин *кәү//кәй*, имеющийся в составе названий населенных пунктов: *Кинйәкәү* – старое название пос. Петровск Ишимбайского района. По нашему мнению, данный топоним восходит к ойконимическому термину *куу*, который в иранских языках употребляется в значениях: «район», «деревня» [13]. В. И. Абаев производит осет. *qæw ~ gæw* «селение, поселение, аул» от иранского *gava//gavya* – «скот; скотоводческое стойбище» [14]. Сравните: др. -инд. *gau* «вол», «бык», «корова», англ. *cow* «корова», башк. *һәүкәш* «коровушка», -кәш – уменьшительно-ласкательный аффикс, башкиры подзывают корову «Һәү! Һәү! Һәү!».

В названиях башкирских деревень часто встречается топоним – бәт: *Байымбәт* – д. в Гафур, р-не. *Исәнбәт* – д. в Баймакском р-не, *Төрөмбәт* – д. в Аургазинском р-не, *Ишембәт* – д. в Нуримановском р-не, *Йәләмбәт* – нпс. с. в Абзелиловском, Стерлибашевском р-нах и мн. др.

В структурно-семантическом отношении эти ойконимы состоят из двух основ, из антропонима и географического термина бәт «село»: *Байымбәт* – село или деревня *Баима*, *Ишембәт* – деревня *Ишема* и т.п. В словаре географических терминов Э. М. Мурзаева *абад*, *абат* «город, село». Основное значение – «обводненный», «возделанный», «цветущий», «благоустроенный». Элемент *бәт* имеется также в составе башкирских фамилий. Как извест-

но, в прошлом башкирские фамилии, как и у других тюркских народов, брали начало от названий деревень.

На наш взгляд, внутренние значения слов бад, абад, бат//бэт «село», «город» связаны со смыслом «копать», «рыть». Обще-иран. *bad- «копать, рыть; пронзать, вонзать, колоть». Лексическая параллель к данному слову обнаруживается в лексике башкирского языка, где слово баз «подпол, погреб», которое, возможно, происходит от иранского слова *bad «копать, пронзать, вонзать». Однокоренными с лексемой баз являются башкирские слова: без «шило», бырау «бурав» (чередования д//т//з, р//з закономерны), русское слово бодать, которые связаны с внутренним значением «пронзать, колоть, вонзать», английское garden bet «садовая грядка», немецкое beet «грядка». Эти слова исторически однокоренные, но отличаются семантически, поскольку гласные фонемы [a], [e], [i] в корне слова выполняют смыслообразительную функцию.

Ареал распространения ойконимов с корнем бад, абад довольно широкий. Бад (осет. Бад) – село в Алагирском районе Республики Северная Осетия-Алания. Бад – река там же. Бад – город в Иране, Кировобад, Нариманобад в Азербайджане, Ашхабад в Туркмении, Ленинабад в Таджикистане, Джалал-Абад – в Киргизии, Джелалабад – город в Афганистане, Бадминтон – город в Англии, где бад «город, село, усадьба» человека по фамилии Минтон.

На материале башкирской топонимии и иранских языков можно реконструировать ойконимический термин *ашак*, употребляющийся в прошлом в значении «место жительства, жизненное пространство». Рассмотрим происхождение башкирского ойконима Кунашак. Кунашак – ойконим и лимноним в Челябинской области. Известный уральский топонимист А. К. Матвеев происхождение ойконима объясняет от башкирского куныш «ночлег», от куну «ночевать». По его мнению, в тюркских языках -ак часто выступает как суффикс, указывающий на место, поэтому он толкует данное название как «место ночлега» и добавляет, что здесь когда-то проходил караванный путь из казахских земель в пермские. На берегу озера путники останавливались на ночлег [15, с. 104–105]. Поскольку название Кунашак татары произносят в форме Кунчак, Р. Р. Гатауллин также объясняет от татарского кунчак как место ночлега [16]. Если учесть ареалы распространения названия Кунашак//Куншак и то, что Кунашак возникло как поселение на землях башкир, то данное объяснение не соответствует истине. Как известно, многие башкирские топонимы имеют ареалы распространения в Венгрии. Там места компактного проживания венгерских кыпчаков (куманов или кунов) называются Надькуншаг, от венгерского надь «большая» и куншаг; Киш-

куншаг от тюркского кесе «малая» и куншаг. Поэтому можно утверждать, что название Кунашак имеет историческую связь с кунами. На наш взгляд, второй компонент – ашаг восходит к иранскому, авестийскому asah- «жизненное пространство, регион, местность, место», сравните: др. -инд. asa – «пространство, местность, место» [17, с. 241]. На картах XIX-го и начала XX-го в. название упоминается в также форме Кунсак. Следует добавить, что страна по-венгерски называется orszag, возможно, от ur//og «господин, государь» и szag, что восходит к иранскому asah – «место проживания». Таким образом, Кунашаг//Кунашак можно объяснить как место поселения кунов, место проживания, место жительства или страна кунов.

Как показывают материалы анализа типов башкирских поселений, на материальную культуру башкир повлияли прежде всего особенности географической среды края, добывание огня, способ ведения хозяйства, скотоводство, особенности этногенеза и этнической истории, территориальные и этнические контакты и иноязычная культура.

С точки зрения происхождения самыми древними являются названия поселений, которые реконструируются на материале индоиранских языков, затем идут названия, объяснимые на материале современного башкирского и других тюркских языков. Самый верхний слой составляют названия арабского и русского происхождения, которые связаны с культурой и историей данных народов. На образование, возникновение поселений повлияли различные факторы, и, прежде всего, физико-географические и этнические, способ ведения хозяйства, скотоводство, исторические и экономические условия проживания.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-04-00414.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
2. Идеографический словарь русского языка // URL: <https://ideographic.academic.ru>
3. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. URL: <https://dic.academic.ru>
4. Хорев Б. С. Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. URL: <http://nation.geoman.ru>
5. Бухарова Г. Х. Топонимы, образованные от географического термина таш «камень» и связанный с ним культ камней у башкир // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №4. С. 1041–1047.
6. Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное изд-во «Башкирская энциклопедия», 2002. 248 с.
7. Киекбаев Дж. Г. Избранные статьи. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 204 с.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.

9. Хисамитдинова Ф. Г. Башкирская ойконимия XVI–XIX вв. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 304 с.
10. Наджип Э. Н. Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. 289 с.
11. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.
12. Бухарова Г. Х. Башкирские топонимы, связанные с культом древнетюркского божества огня Отукен // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №4.
13. Бушаков В. А. Термины, обозначающие селения и крепости в топонимии Крыма // Советская тюркология. Баку, 1985. №2. С. 29–37.
14. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л., 1958. Т. II. Л. 19.
15. Матвеев А. К. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. Свердловск: Средн.-Урал. кн. изд-во, 1987. 208 с.
16. Гатауллин Р. Р. Историко-лингвистическое описание тюрко-татарской топонимии Южного Урала и Зауралья: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2012.
17. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1. М.: изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 327 с.

Поступила в редакцию 16.10.2017 г.

После доработки – 20.11.2017 г.

THE REFLECTION OF THE MATERIAL CULTURE OF THE BASHKIRS IN TOPONYMY

© G. Kh. Bukharova

*Bashkir State Pedagogical University
3a Oktyabrskoi Revolutsii Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 58 05.

Email: buharova_g@mail.ru

This author of the article aims to describe the reflection of the features of Bashkir material culture in toponymy. As known, “material culture” is a capacious concept. Dwellings, fortifications, settlements are one of the main components of the material culture of any ethnos. By the type of settlement or housing, one can judge not only the language of its builders, but also the social and economic history of the people. The Bashkir oikonymy, in which the names of different kinds of settlements, estates, and dwellings are represented in the name of anonym, gives rich material on the material and ethno-domestic culture of the Bashkirs. This article devoted to the analysis of the names of the settlements. It is shown that the material culture of the people was influenced mainly by the geographical environment of the region, production of fire, way of farming, cattle breeding, peculiarities of ethnic history, territorial and ethnic contacts. By their origin, the most ancient names are the names of settlements that are reconstructed on the basis of the material of the Indo-Iranian languages, followed by the names that can be explained on basis of the of modern Bashkir and other Turkic languages. The topmost layer is built by the names of the Arab and Russian origin, which are associated with the culture and the history of these nations.

Keywords: toponymy, ethnolinguistics, Bashkir toponymy, oikonymy, material culture, etymology.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury*. 2 ed. ispr. i dop. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2001.
2. *Ideograficheskii slovar' russkogo yazyka*. URL: <https://ideographic.academic.ru>
3. Kononenko B. I. *Bol'shoi tolkovyi slovar' po kul'-turologii*. URL: <https://dic.academic.ru>
4. Khorev B. S. *Demograficheskii entsiklopedicheskii slovar' [Demographic encyclopedic dictionary]*. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1985.
5. Bukharova G. Kh. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2016. Vol. 21. No. 4. Pp. 1041–1047.
6. Bikbulatov N. V., Yusupov P. M., Shitova S. N., Fatykhova F. F. *Bashkiry: Etnicheskaya istoriya i traditsionnaya kul'tura [The Bashkirs: Ethnic history and traditional culture]*. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya, 2002.
7. Kiekbaev Dzh. G. *Izbrannye stat'i [Selected articles]*. Ufa: RIO BashGU, 2002.
8. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov [Comparative-historical grammar of Turkic languages]*. Leksika. Moscow: Nauka, 1997.
9. Khisamitdinova F. G. *Bashkirskaya oikonimiya XVI–XIX vv. [Bashkir oikonymy of the 16th-19th centuries]*. Ufa: Bashk. kn. izd-vo, 1991.
10. Nadzhip E. N. *Issledovaniya po istorii tyurkskikh yazykov KhI–XIV vv. [Studies on the history of the Turkic languages of the 11th-14th centuries.]*. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1989.
11. Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (Obschetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye) [Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and inter-Turkic word bases ending on vowels)]*. Moscow: Nauka, 1974.
12. Bukharova G. Kh. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2016. Vol. 21. No. 4.
13. Bushakov V. A. *Sovet-skaya tyurkologiya*. Baku, 1985. No. 2. Pp. 29–37.
14. Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka*. T. I. M.-L. [Historical-etymological dictionary of the Ossetian language. Vol. I. “M”-“J”], 1958; T. II. Leningrad, 1973.
15. Matveev A. K. *Geograficheskie nazvaniya Urala: Kratkii toponimicheskii slovar' [Geographical names of the Urals: Concise toponymic dictionary]*. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1987.
16. Gataullin R. R. *Istoriko-lingvisticheskoe opisanie tyurko-tatarskoi toponimii Yuzhnogo Urala i Zaural'ya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Kazan', 2012.
17. Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov*. Vol. 1 [Etymological dictionary of the Iranian languages. Vol. 1]. Moscow: «Vostochnaya literatura» RAN, 2000.

Received 16.10.2017.

Revised 20.11.2017.